



Н.Ю. Кривопалова

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В НАЧАЛЕ XX В

(Самарский университет)

Одной из важных проблем изучения истории российской интеллигенции является определение стадии развития региональных ее групп на различных исторических этапах. Это предполагает проведение конкретно-исторического исследования социальной структуры и деятельности интеллигенции российской провинции в соответствующий период.

Наиболее эффективным методом такого исследования, на наш взгляд, является *системно-исторический анализ*, заключающийся в осуществлении конкретно-исторического анализа интеллигенции в двух основных аспектах: с точки зрения понимания ее как социальной группы, имеющей свой состав и структуру, совокупность внешних связей, обуславливающих ее место в обществе определенного периода в специфических условиях региона, а также с точки зрения анализа основных видов и результатов деятельности интеллигенции в разных сферах жизни общества на конкретном этапе развития России [1].

Для определения стадии развития провинциальной интеллигенции ключевым является вопрос об уровне развития российского общества в соответствующий период [2]. Применительно к началу XX в., в России не были завершены процессы складывания всех составляющих капиталистического общества, в том числе его социально-классовой структуры, закономерным элементом которой становится относительно многочисленная социальная группа интеллигенции [3]. Следовательно, в этот период российская интеллигенция в целом и провинциальная ее часть, вероятно, находилась на завершающей стадии своего формирования. Критериями завершенности формирования интеллигенции как особой социальной группы, на наш взгляд, могут быть следующие признаки: 1) существование типичных профессиональных слоев интеллигенции; 2) реализация интеллигенцией ее основных функций (создание, хранение и трансляция духовных ценностей); 3) реализация социальной активности интеллигенции в форме общественных и политических организаций; 4) воспроизводство интеллигенции в высших учебных заведениях; 5) преобладание в составе интеллигенции лиц с высшим образованием.

Представленные критерии применялись в процессе изучения интеллигенции Самарской губернии в начале XX в. В ее социальном составе было выделено пять основных профессиональных слоев и соответствующих им профессиональных групп: 1) интеллигенция, связанная с социальной сферой, – учителя и преподаватели, медицинские работники; 2) интеллигенция сферы экономики – агрономы, ветеринары, инженерно-технические работники; 3) юридическая интеллигенция – адвокаты; 4) журналистская и редакционно-издательская интеллигенция – журналисты и литераторы; 5) художественная интеллигенция –



художники, архитекторы, актеры и музыканты. Необходимо отметить, что социальный состав самарской интеллигенции имел свои особенности, связанные с экономической спецификой аграрного региона и степенью его развитости, с наличием типичных профессиональных слоев интеллигенции и с количественным соотношением профессиональных групп между собой [4].

Особенности российской провинции начала XX в. дали основания для широкого понимания социального состава интеллигенции, в том числе провинциальной интеллигенции Самарской губернии, и включения в нее не только специалистов с высшим образованием (их были единицы), но и со средне-специальным. В провинции в условиях безграмотности большинства населения средняя и даже начальная специальная подготовка давала уровень образованности и общей культуры, принципиально отличающий его носителей от остального населения, который объективно выдвигал их на роль субъекта культурного просветительства и позволял формировать новую социальную среду в городе и деревне, а значит – выполнять функции интеллигенции.

Конкретно-исторический анализ профессиональной деятельности основных групп самарской интеллигенции в указанный период позволил выявить целый ряд достижений, имеющих не только важное региональное, но в отдельных случаях – в медицине, ветеринарии и агрономии – и общероссийское значение.

Изучение основных направлений общественной деятельности самарской интеллигенции в рассматриваемый период показало, что они стали приобретать организационные формы. Это выразилось в создании и деятельности культурно-просветительских, научно-просветительских, политических и благотворительных организаций, в которых интеллигенция играла ведущую и определяющую роль, а также выполняла свои главные социальные функции по созданию, сохранению и передаче духовных ценностей населению провинции.

Таким образом, системно-историческое исследование социальной структуры и деятельности провинциальной интеллигенции в начале XX в. на материалах Самарской губернии как целостного региона привело к выводу, что в соответствии с предложенными критериями она находилась на завершающем этапе своего формирования, так как: 1) она была представлена, хотя не всеми, но уже большинством своих типичных профессиональных слоев, однако отсутствовала научная и вузовская интеллигенция, а также интеллигенция сферы хранения культуры (работники библиотек, архивов и музеев); 2) интеллигенция успешно осуществляла свои основные социальные функции в профессиональной и общественной деятельности; 3) были созданы общественные организации интеллигенции в просветительской, научной и благотворительной сферах, интеллигенция активно участвовала в создании и деятельности партийных организаций; 4) однако в Самарской губернии до 1917 г. не было создано высшего учебного заведения, необходимого для воспроизводства интеллигенции, и наконец, 5) в составе интеллигенции еще преобладали лица со средним специальным образованием.



Литература

1. Блауберг И.В. Системный подход как предмет историко-научной рефлексии // Системные исследования: Методологические проблемы. Ежегодник. – М., 1973. С. 7-19.
2. Астахов М.В. Советское общество накануне Великой Отечественной войны: проблема социальной сущности // Проблемы истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Вып. 8. – Самара, 2005. С. 5-8.
3. Салова С.В. Буржуазия России в годы первой мировой войны 1914 – 1917 гг.: историко-региональный аспект – Самарская, Симбирская, Саратовская губернии. – Самара, 2005. 243 с.
4. Кривопалова Н.Ю. Российская провинциальная интеллигенция в 1907–1914 гг.: социальная структура и деятельность (на материалах Самарской губернии). – Самара, 2009. 230 с.

Д.А. Комаров, А.М. Кузенная

ПРОБЛЕМА ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва (Самарский Университет)

В современном обществе результатом «информационной революции» становится перенос личности человека в Сеть. Под Сетью в данном случае понимается глобальная сеть Интернет, «всемирная паутина», и в этом отношении она действительно является паутиной, собирающей сведения о пользователях и составляющей их портреты на основе этих сведений.

Сбор данных о конкретном пользователе осуществляется постоянно, при этом каждый его запрос, переход по ссылкам и оцененная статья дополняют характеристику, добавляют детали к его психологическому портрету, составленному на их основе. Портрет конечного пользователя влияет на релевантность поиска, то есть при следующем запросе в сети пользователь увидит то, что, по мнению поисковика, его больше всего заинтересует. Цитируя Марка Цукерберга, основателя Facebook, «Белка, умирающая на вашем дереве, может быть куда более релевантна для вас в данный момент, чем люди, умирающие в Африке». Таким образом, в какой-то момент времени неоднократно поинтересовавшись политикой, вы будете видеть новости о политике; задав вопрос о футболе – начнете видеть предложения о ставках на матчи и т.п.

Вследствие этого возникает эффект, названный «информационным пузырем». Понятие очень похоже на «информационный вакуум», но, в отличие от вакуума, с информационным пузырем знакомы не многие. Также информационный пузырь называют «пузырем фильтров (filter bubble)». Это понятие введено Илаем Парайзер [1]. В качестве основной идеи пузыря фильтров он рассматривает мысль о том, что фильтрация и персонализация ограничивает ко-